

Первая женщина-призрак мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака мастер Том 3 Угнетение демонов и убийство призраков 693.Посадка вызывает и пожинает плоды (3)

"Сестра, Ниу Ниу не учится?"

Лян Гуилан спрянула отвращение на своем лице и продолжала спрашивать с улыбающимся лицом: "Как твой Niu Niu так могущественен?".

Хуан Сюли и гордилась, и чувствовала себя смущенной, потому что её дочь хвалили, и поспешила помахать рукой: "Ниу Ниу тоже не велика, она просто знает немного больше, чем обычные девушки".

"Да, тебе нужно знать немного больше, чтобы лучше вытаскивать деньги из карманов богатых людей". Моя Эр Я глупо выглядит, она должна учиться честно и найти подходящую работу в будущем, она не может научиться служить богатым людям из Niu Niu". Лян Гилан сказал насмешливо.

Хуан Сюли, даже если она была честной и бессердечной, могла слышать подтекст этих слов.

Она действительно не ожидала, что эта ее невестка на самом деле намекала, что ее дочь была второй женой человека с большими деньгами или что-то вроде того, и была еще более яростной, чем унижать ее, дрожащей повсюду.

"Гилан, что ты имеешь в виду?"

Она сердито допрашивала Ляна Гуилана.

"Что ты имеешь в виду? Сестра, я ничего не имею в виду?" Лян Гуилан сказал с невинным взглядом: "Я просто говорил, что Эр Я в моей семье обычный вид и недостаточно хорош, так что она может работать только честно в будущем, в отличие от Ниу Ниу вашей семьи, которая может сблизиться с богатым человеком".

Не говоря уже о Хуан Сюли, даже Ян Цзымэй разозлилась, когда услышала эти слова.

"Третья тетя, ты хочешь сказать, что я стану второй женой богатого человека?"

Ян Цзымэй холодно попросил.

Лиан Гилан был подхвачен ее холодными, похожими на мансарды глазами и слегка оборван, поспешно избегая ее взгляда и склоняя голову: "Я этого не говорил, но если ты хочешь быть прав, я ничего не могу с этим поделать". Что касается твоей семьи, я не верю, что она может стать лучше, за исключением того, что ты можешь продать свою красоту".

"Гуилан, ты, ты, ты,".

Хуан Сюли была так зла, что голова закружилась, все ее тело дрожало, и она едва могла выдохнуть.

Ян Цзымэй поспешил задержать ее и влил в нее истинный ци, Хуан Сюйли Фан замедлил ее дыхание.

"Лян Гуилан, у тебя на самом деле такие плохие намерения спекулировать на собственной племяннице, это просто слишком. Моя Niu Niu действует праведно и делает праведно, она

никогда бы не сделала что-то подобное тому, что ты сказал".

Хуан Сюли потянул за руку Ян Цзымэй и гневно сказал: "Ниу Ниу, пойдем, вернемся в дом кузена дяди, кажется, что некоторые семьи больше не нужно навещать, когда у меня нет этого родственника".

Ян Цзымэй посмотрела на разъяренное лицо матери и вздохнула темно.

Мама могла терпеть, когда ее братья и невестки отвергали ее и дискриминировали, но она не могла терпеть намек на клевету в отношении себя.

Ян Цзы Мэй свернулась губами в улыбку, когда посмотрела на Лян Гуйлан и сказала: "Третья тетя, дело не в том, что я злобно мастурбирую, глядя на твое лицо, я могу сказать, что Эр Я из твоей семьи пойдет по тому же пути, по которому ты только что пихала мне на голову, или еще хуже, в будущем".

"Что ты сказал?"

Как только Лян Гуилан услышал это от Ян Цзымэй, она сразу же прыгнула, как гром: "Эрма моей семьи чиста и послушна, как ты смеешь проклинать ее так злобно".

"Это не я прокляла ее, это ее отсутствие добродетели вызвало ее жалкую судьбу в будущем, вы можете быть обвинены только в том, что не накопление добродетели, как мать."

Ян Цзымэй чихнул.

Хуан Сюли услышал, схватил Яна Цзымэя за руку: "Ниу Ниу, это тоже твой кузен, ты не можешь"

"Мам, это действительно не мое дело, это я видела трагическую судьбу ее детей с лица третьей тети".

Ян Цзымэй говорила правду, она не была настолько злобной, чтобы перенести грехи на этих невинных сыновей и дочерей ее из-за некоторых слов от третьей тети.

Она действительно видела судьбу своих сыновей и дочерей по черной линии на углу бровей Ляна Гуилана, и все это не имело к ней никакого отношения.